

УДК 343.985 (075.8)

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНЕ

Хведелидзе Т.Б. – к.ю.н., ст.преподаватель Каз НПУ им.Абая (г. Алматы)

Хлус А.М. – к.ю.н., доцент юридического факультета БГУ (г. Минск)

Аннотация

Государства постсоветского пространства, имея некогда единую правовую систему, принимая законы в качестве суверенных самостоятельных республик, не свободны в полном объеме от влияния права социалистического периода развития страны. Это вполне объективное явление, характерное для переходного этапа практически любого государства бывшего СССР.

Модели оперативно-розыскного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан имеют много сходных черт, что позволяет говорить об общности отдельных проблем, требующих своего осмысления с позиций современных социальных запросов и формулирования наиболее целесообразных рекомендаций законодательного характера, одинаково пригодных как для Республики Беларусь, так и для Республики Казахстан.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное законодательство, конституционно охраняемые права и свободы граждан, информационные системы.

Как известно, Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» принят 15 сентября 1994 года [1] (далее – ЗРК об ОРД), одноименный Закон Республики Беларусь принят 9 июля 1999 года [2] (далее – ЗРБ об ОРД). Имеются определенные особенности, связанные с временными характеристиками принятия названных нормативных правовых актов. Так, ЗРК об ОРД принят на 1 год раньше, чем действующая Конституция Казахстана [3] (далее - КРК). Данное обстоятельство является причиной множества научных споров о соответствии ЗРК об ОРД положениям Основного закона Республики Казахстан. Определенные разночтения не нивелируются в полном объеме теми изменениями и дополнениями, которыми сегодня изобилует ЗРК об ОРД. Что же касается ЗРБ об ОРД, то здесь ситуация более благоприятная – этот акт принят спустя почти пять лет после принятия Основного закона Республики Беларусь. Это означает, что ЗРБ об ОРД, во всяком случае по временным характеристикам, соответствует действующей Конституции Республики Беларусь (далее - КРБ).

Изложенное выше, как мы полагаем, в какой-то мере будет способствовать объективизации отдельных оценочных суждений, вытекающих из сравнения нормативных предписаний законодательства об ОРД Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Противодействие преступности является одной из важнейших внутренних функций государства. Широкое использование методов ОРД обеспечивает эффективность такого противодействия. Вместе с тем, в ходе ОРД затрагиваются конституционные права (свободы) человека и гражданина. Среди них оказываются лица, которые изначально не имели отношения к преступной деятельности. Складывается ситуация нарушения принципа законности. В таких случаях органы, осуществляющие ОРД, оправдывают свои действия крайней необходимостью. Но для крайней необходимости характерно причинение меньшего вреда по сравнению с предотвращенным. С утверждением должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, можно согласиться, если бы в ходе ОРД имело место действительное предотвращение вреда (угрозы) личности, обществу или государству. Если это не так, то наблюдается нарушение прав и свобод граждан, которые гарантированы Конституцией Республики Беларусь.

В силу ряда положений КРБ (ст. 2, 21), государство определило высшей ценностью и своей целью обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, и гарантии их реализации

Сходные положения содержатся в КРК (ст. 12), в соответствии с которыми права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов, гарантируются Конституцией.

Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина должны распространяться в равной мере на установленные законодателем допустимые ограничения, касающиеся этих прав. Существенное значение эти гарантии приобретают в сфере ОРД.

ЗРБ об ОРД позволяет органам, осуществляющим ОРД, «создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета... в целях сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений...» (ст. 15). Объем и характер этих «сведений» не уточняется. Фактически речь идет о сборе, накоплении и анализе информации о частной жизни физического лица и его персональных данных.

ЗРК об ОРД уполномоченным органам предоставляет право «создавать и использовать оперативные учеты и информационные системы, обеспечивающие решение задач оперативно-розыскной деятельности» (пп.2 ст.8). Помимо этого, в статье, посвященной информационному обеспечению и документированию ОРД, содержится положение о том, что для решения задач ОРД соответствующие органы «могут создавать и использовать оперативные учеты и информационные системы, а также заводить дела оперативного учета» (п.1 ст.14-1), и что «накопление сведений в оперативных учетах и информационных системах» осуществляется «в целях сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений» (п.2 ст. 14-1). Вне зависимости от повторов, наблюдающихся в редакциях приведенных положений, смысловое содержание анализируемых норм ЗРБ об ОРД и ЗРК об ОРД практически совпадает.

В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее - Закон об информации) предусмотрен более строгий подход к защите информации о физическом лице. Закон, согласно статье 18, никому не предоставляет права требовать от физического лица информации о его частной жизни и персональных данных [4].

Сходные положения содержатся в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» [5], где в качестве принципов государственного регулирования в сфере информатизации указываются «неприкосновенность частной жизни граждан и строгое соблюдение конституционных прав и свобод граждан» (п.п. 1 п. 2 ст. 4) и «ограничение сбора, обработки персональных данных целями, для которых они собираются» (п.п. 11 п. 2 ст. 4). Гарантацией соблюдения указанных принципов является положение о том, что «электронные информационные ресурсы, содержащие персональные данные, относятся к категории конфиденциальных» и «никто не вправе требовать для формирования электронных информационных ресурсов о физических лиц представление сведений об их частной жизни, составляющих личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физических лиц, включая сведения, касающиеся их происхождения, здоровья, взглядов, политических и религиозных убеждений, или получать также сведения иным образом помимо их воли» (п. 2 ст. 13).

Таким образом, в рассматриваемой части правовые предписания в законодательстве РБ и РК совпадают.

Собирание информации о частной жизни и персональных данных и ее накопление, безусловно, затрагивает не только интересы, но и конституционные права физического лица. Вместе с тем следует различать информацию о частной жизни и персональные данные физического лица.

Персональные данные физических лиц, согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О регистре населения», представляют собой «совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц» [6].

Основные персональные данные в течение пяти лет с момента принятия Закона о регистре (21 июля 2008 г.) должны быть внесены в созданный регистр. К основным персональным данным Законом о регистре отнесены следующие сведения о физическом лице: идентификационный номер; фамилия, собственное имя, отчество; пол; число, месяц, год рождения; место рождения; цифровой фотопортрет; данные о гражданстве (подданстве); данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания (ст. 8). Внесение дополнительных персональных данных, перечень которых более широк, состоится после вступления Закона о регистре в силу (2013 г.). Закон о регистре прямо не называет оперативные подразделения государственных органов в качестве пользователей регистра. Однако, не вызывает сомнения, что персональные данные, содержащиеся в регистре, будут использоваться в ОРД.

Что касается законодательства РК в рассматриваемой части, то необходимо отметить, что в Законе Республики Казахстан «О национальных реестрах идентификационных номеров» [7] прямо указывается одна из целей создания и ведения национальных реестров идентификационных номеров – «ведение информационных систем центральных государственных органов и иных государственных учреждений» (п.п. 12 п. 4 ст. 3). К таким органам, безусловно, относятся органы, уполномоченные осуществлять ОРД. Данное положение конкретизируется в статье 11 названного закона, устанавливающей тайну сведений, содержащихся в национальных реестрах, за исключением случаев представления сведений «органам, осуществляющим уголовное преследования» и «судам, в ходе рассмотрения дел об определении ответственности за преступления и иные правонарушения».

Из содержания ЗРБ «О регистре населения» однозначно вытекает, что понятие «частная жизнь» более широкое и охватывает собой разноплановую информацию о физическом лице, включающую

сведения, составляющие «личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья...» (ст. 18) [4]. Аналогичное содержание понятия «частная жизнь», как нами указывалось выше, следует из статьи 13 ЗРК «Об информатизации».

Заведение дела оперативного учета, если оно касается подозрений в отношении конкретного лица, является, по сути, правовым основанием для сбора различной информации о нем, в том числе и о частной жизни. С этой точки зрения утверждение в части 6 статьи 15 ЗРБ об ОРД о том, что «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов личности», не отражает действительности, вводит в заблуждение и фактически освобождает правоприменителя от необходимости соблюдения судебных и иных гарантий прав и свобод и обеспечения законных интересов индивида, что противоречит положениям статей 21 и 59 КРБ.

ЗРК об ОРД вообще не содержит предписания, аналогичного приведенному выше по ЗРБ об ОРД (ч.6 ст.15), что значительно снижает степень гарантированности прав и свобод граждан РК на уровне Основного закона.

Таким образом, складывается внешнее впечатление о том, что в рассматриваемой части ЗРБ об ОРД отличается большей степенью защиты данных о частной жизни физических лиц, чем это имеет место в ЗРК об ОРД. Вместе с тем, декларативный характер анализируемого положения в ЗРБ об ОРД очевиден.

Часть 2 статьи 15 с отсылкой к положениям пункта 2 (подпункт а) части 1 статьи 12 ЗРБ об ОРД в качестве основания заведения дела оперативного учета называет ставшие известными органам сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (о начале досудебного расследования – по ЗРК об ОРД). Аналогичное положение содержится в п.1 ст. 10 ЗРК об ОРД. Такая формулировка Закона об ОРД как РБ, так и РК фактически предоставляет оперативно-розыскному органу право полного усмотрения при решении вопроса о начале оперативно-розыскного процесса. Она не требует обоснования этого решения с точки зрения степени достоверности сведений, их важности, необходимости, доказательственности, реальности в конкретной ситуации и в отношении конкретного лица. Она не обязывает учитывать и отражать возможность иных способов достижения цели.

Более того, указанное положение статьи 12 ЗРБ об ОРД не только не требует, а, наоборот, исключает при заведении дела оперативного учета требование Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь о «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ст. 167). В противном случае возбуждение уголовного дела было бы обязательным. Таким образом, рассматриваемая норма содержит прямое дозволение заводить дела оперативного учета при отсутствии достоверных данных о преступном деянии. Именно так может быть понято это положение должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. Следовательно, при производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) в отношении физических лиц, вполне достаточной признается мотивировка «для выяснения преступных намерений».

Применительно к законодательству РК ситуация значительно осложняется тем обстоятельством, что в соответствии с вновь принятым УПК [8] в уголовном производстве вообще отсутствует понятие «возбуждение уголовного дела». Вместо него предусмотрено так называемое начало досудебного расследования [ст.179], а то, что ранее относилось к основанию для возбуждения уголовного дела – «наличие достаточных данных, указывающих признаки уголовного правонарушения», – в новом УПК является поводом к началу досудебного расследования [ч.1 ст. 180]. А основания как таковые не предусматриваются. Достаточно регистрации в Едином реестре досудебных расследований заявления или сообщения об уголовном правонарушении для того, чтобы начать досудебное расследование, в ходе которого разрешены любые следственные действия, включая негласные, которые являются прямым переносом десяти ОРМ, предусмотренных ст. 11 ЗРК об ОРД.

Изложенное означает, что по законодательству РК возможные способы вторжения ОРД в сферу конституционно охраняемых прав и свобод граждан через процедуры досудебного расследования представлены гораздо шире, чем это может иметь место в РБ. Есть основания полагать, что новый УПК РК по сравнению с прежним приобрел гораздо более репрессивный характер, открыл более широкие возможности для ОРД, методы и средства реализации которых относятся к категории исключительных. В условиях нового УПК РК эта исключительность претендует на перерождение в закономерность, что, безусловно, негативно отразится на соблюдении принципа законности.

Анализ статей 11, 12 и 13 ЗРБ об ОРД позволяет сделать вывод, что требования обязательности прокурорского санкционирования распространяются только на ОРМ, которые ограничивают такие конституционные права граждан, как право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, осуществление слухового контроля. Иное вторжение в частную жизнь допускается без согласия и уведомления физического лица и без санкции прокурора, т. е. фактически бесконтрольно. При этом не

регулируется ни характер, ни объем собираемой информации, что остается на усмотрение органа, уполномоченного осуществлять ОРД.

По законодательству РК к числу негласных следственных действий отнесены шесть специальных ОРМ, проведение которых требует получения санкции прокурора, четыре общих ОРМ, для проведения которых достаточно поручения органа досудебного расследования уполномоченному государственному органу, который вправе для исполнения такого поручения использовать формы и методы ОРД (ст. 231, ч. 2 ст. 232 УПК). Иными словами, речь идет о проведении ОРД в рамках уголовного производства в примитивно завуалированной форме. От того, что ОРМ называли следственным (хотя и негласным) действием, оно не перестало быть по сути своей оперативно-розыскным мероприятием. Разве что в условиях нового УПК РК уже и не требуется прилагать каких-либо усилий для трансформации или преобразования оперативно значимой информации в полновесное уголовно-процессуальное доказательство.

В ЗРБ об информации сформулирован категорический, противоречащий ЗРБ об ОРД, запрет: «Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с согласия данного физического лица...» (ч. 2, ст. 18).

Аналогичный запрет содержится в ЗРК «Об информатизации» (п.2 ст. 13) более того, в названном правовом акте указывается, что не допускается использование персональных данных в целях «ограничения реализации прав и свобод, гарантированных законами Республики Казахстан» (п. 4 ст. 13). Очевидно, что приведенные положения входят в известное противоречие с отдельными предписаниями ЗРК об ОРД.

Сопоставление положений части 1 статьи 11 с положениями статей 13 и 14 **ЗРБ** об ОРД и анализ информации, отраженной в открытых источниках [9], показывают, что опрос граждан, наблюдение и другие виды ОРМ, не связанные с нарушением конституционных прав, во всех случаях не требуют санкции прокурора.

Опрос граждан — это ОРМ, представляющее собой специальное общение с лицом с целью получения от последнего информации, имеющей значение для решения задач ОРД. Опрос следует определить также как ОРМ, представляющее собой сбор информации путем общения с лицом. При этом предполагается получение любой информации, в том числе и о частной жизни физических лиц и их персональных данных.

Наблюдение — это ОРМ, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с помощью технических средств) слежении за лицом или иным объектом [10]. Наблюдение также является способом сбора информации о конкретном человеке и во многих случаях сопряжено с вмешательством в его частную жизнь. Кроме того, специальные технические средства позволяют производить наблюдение внутри жилища без формального проникновения в него, но фактически с нарушением его неприкосновенности. Учитывая вышеизложенные аргументы, следует признать, что перечисленные случаи наблюдения недопустимы без санкции прокурора.

Согласно ЗРК об ОРД опрос граждан сохранен в качестве общего ОРМ (п.п 1 п.1 ст.11), а наблюдение из категории общих ОРМ переведено в УПК в качестве негласного следственного действия (п. 7 ст. 231 УПК РК). Оба действия, опрос и наблюдение, не требуют санкции прокурора ни по положениям ЗРК об ОРД, ни по предписаниям УПК РК. Вместе с тем, нельзя не согласиться с объективной потребностью их санкционирования прокурором.

Явное и достаточно грубое противоречие нами усматривается в том, что при эклектическом переносе из сферы ОРД десяти ОРМ в УПК РК был проявлен механический подход в части сохранения требования о получении санкции прокурора на специальные ОРМ и проведения общих ОРМ без такой санкции. Законодателем при принятии нового УПК РК не были приняты во внимание следующие обстоятельства:

- условия проведения ОРМ predetermined целями и задачами ОРД, не совпадающими в полном объеме с целями и задачами уголовного процесса;
- то, что дозволено в ОРД, будучи в неизменном виде перенесенным в УПК, категорически не дозволено в уголовном процессе в силу того, что в ОРД собирается информация, а в уголовном процессе — доказательства;
- негласно полученное доказательство, то есть доказательство, сформированное в результате негласного следственного действия (ранее - ОРМ), *a priori*, отягощено признаками, указывающими на нарушение законности.

Изложенное позволяет считать ошибкой законодателя, допустившего производство отдельных негласных следственных действий без санкции прокурора. В противном случае возникает необходимость признания результатов общих ОРМ (теперь уже негласных следственных действий) в

качестве процессуальных доказательств, обладающих признаками допустимости, достоверности и относимости, что противоречит достижениям науки о доказывании и доказательствах.

Таким образом, положения статьи 15 (части 1, 2 и 3) в совокупности с положениями статей 11 (части 1 и 6), 12 (часть 1, пункт 2, подпункт а), 13 (часть 2) ЗРБ об ОРД, как и проанализированные положения ЗРК об ОРД и УПК РК, допускают опрос граждан в целях сбора, хранения и использования информации о частной жизни физического лица, а также наблюдение с нарушением неприкосновенности жилища без проверки обоснованности этих действий и без санкции прокурора, а также в отсутствии достаточных признаков преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, что не соответствует положениям статей 25, 28, 29 КРБ и статей 16,17,18,25 КРК.

Часть 3 статьи 15 ЗРБ об ОРД предусматривает, что дело оперативного учета прекращается в случаях «решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности», а также при «установлении обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач». Практически текстуальное совпадение наблюдается и в положениях ст.16 ЗРК об ОРД, регламентирующей основания прекращения ОРМ, которые входят в содержание дел оперативного учета. Приведенные формулировки не определяют ясно и точно, каковы конкретные основания (факты), с которыми ЗРБ об ОРД связывает обязательность оперативного подразделения, как прекратить дело и, соответственно, вмешательство в права и свободы физического лица, так и конкретные сроки, временные периоды, на которые такое вмешательство может быть оправдано. Положения рассматриваемых Законов об ОРД не препятствуют усмотрению должностных лиц оперативных подразделений продолжать негласное ограничение лица в правах неопределенно долгий срок, причем без какого-либо внешнего контроля в отношении данного оперативно-розыскного органа. С точки зрения соблюдения гарантий конституционных прав и свобод (ст. 59 КРБ и ст. 39 КРК) такое состояние не может быть допустимо.

Ни часть 3 статьи 15, касающаяся вопроса прекращения дела оперативного учета, ни другие нормы ЗРБ об ОРД, ни ст. 16 ЗРК об ОРД не предусматривают обязательность вынесения при этом процессуального решения даже в тех случаях, когда целью ОРМ была проверка сообщений в отношении конкретных лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений. Именно так эта норма может быть реализована в практической деятельности.

Неограниченное усмотрение органов, осуществляющих ОРД, в решении вопроса о заведении, прекращении дела оперативного учета и передаче материалов для процессуального решения не соответствует принципу законности.

Статья 6 ЗРБ об ОРД и ст. 5 ЗРК об ОРД предусматривают правовые гарантии соблюдения прав и свобод граждан. Вместе с тем они отражают полярно конкурирующие интересы. С одной стороны они закрепляют порядок реализации конституционных прав гражданина на получение полной и достоверной информации о деятельности государственных органов (ч. 1 ст. 34 КРБ и п. 2 ст. 20 КРК) и на ознакомление с материалами, затрагивающими его права и законные интересы (ч. 2 ст. 34 КРБ и п. 2 ст. 20 КРК). А с другой стороны - устанавливают правила хранения информации, полученной в ходе ОРД, порядок ознакомления с ней заинтересованных лиц, а также порядок обжалования в случае отказа в ознакомлении.

Рассматриваемые нормы определяют возможность: во-первых, ознакомления заинтересованных лиц с информацией, собранной оперативно-розыскными подразделениями, а во-вторых, восстановления нарушенных прав и свобод путем обжалования незаконных действий должностных лиц, проводивших ОРМ, в вышестоящий орган, прокурору или в суд.

Право обжалования незаконных действий должностных лиц, проводивших ОРМ, не предполагает свободу выбора государственного органа, куда можно первоначально обращаться. Во всех ситуациях порядок одинаков: вначале жалоба (заявление) подается в вышестоящий орган, а затем, в случае ее неудовлетворения, прокурору или в суд. Такой механизм реализации права граждан на жалобу, регламентированный нормами права и общепризнанный в иных сферах деятельности, для ОРД не является совершенным. Объясняется это ничем не ограниченным «усмотрением» органов, осуществляющих ОРД.

Обращение лица в связи с нарушением прав и свобод должно быть, согласно законодательству РБ и РК об ОРД, основано на фактах проведения в отношении его ОРМ. Таковыми могут быть обнаружение заинтересованным лицом, например, наружного наблюдения, технических устройств, обеспечивающих прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и т.д. В противном случае жалоба заинтересованного лица может стать бездоказательной, а ее удовлетворение зависит от того, насколько она будет обоснованной и мотивированной.

Возможность истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о конкретном лице информации в значительной степени ограничена. Право получить такую информацию, согласно части 3 статьи 6 ЗРБ об ОРД, и п.3 ст.5 ЗРК об ОРД, предоставляется лицам, виновность которых в

совершении преступления не доказана в установленном законом порядке. Как пояснено в законодательстве об ОРД РБ и РК, в отношении которых: 1) в возбуждении уголовного дела отказано; 2) уголовное дело прекращено в связи с отсутствием: а) события преступления; б) состава преступления.

Реализация права на обжалование ограничивается препятствием объективного характера. Для обжалования действий органа, осуществлявшего ОРД, необходимо знать ведомственную принадлежность оперативного подразделения. Но кто гражданину, полагающему, что при осуществлении ОРД нарушены его права, сообщит об этом. Не может знать заинтересованное лицо и «вышестоящий орган», куда следует обращаться с жалобой (заявлением) на действия органа, осуществлявшего в отношении его ОРМ.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что порядок защиты прав и свобод граждан в сфере ОРД остро нуждается в усовершенствовании.

Имея основания считать, что права и свободы нарушены, гражданин вначале обращается к прокурору, уполномоченному осуществлять надзор за исполнением законодательства при осуществлении ОРД. Проверив деятельность органа, осуществлявшего ОРД, прокурор выявляет наличие либо отсутствие фактов нарушения прав и свобод заинтересованного лица. Сообщает об этом гражданину и разъясняет ему право жалобы. Прокурор также выносит предписание органу, осуществлявшему ОРМ, о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов гражданина. В дальнейшем, на основании материалов прокурорской проверки и результатов реагирования органа, осуществлявшего ОРД, заинтересованное лицо принимает обоснованное решение о необходимости судебного обжалования.

Иной подход к решению этой проблемы будет наталкиваться, как было уже показано, на «усмотрение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД».

Использованные источники:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ // Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2013. – С. 28-101.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 09 июля 1999 года №289-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
3. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с измен. и доп. от 21 мая 2007 года). – Алматы: Юрист, 2014.
4. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008г., №455-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
5. Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года №217-ІІІ ЗРК // ИС Параграф [www http:/ online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 декабря 2014) РЦПИ. [Электронный ресурс] – Алматы, 2015.
6. О регистре населения: Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008г., №418-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
7. О национальных реестрах идентификационных номеров: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года №223-ІІІ ЗРК // Каз. правда, 13 февраля 2007 года.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят 4 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 года // Каз. правда, 10 июля 2014г.
9. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: «ИНФРА-М», 2001. – С. 345-379.
10. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. –СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 78-87.